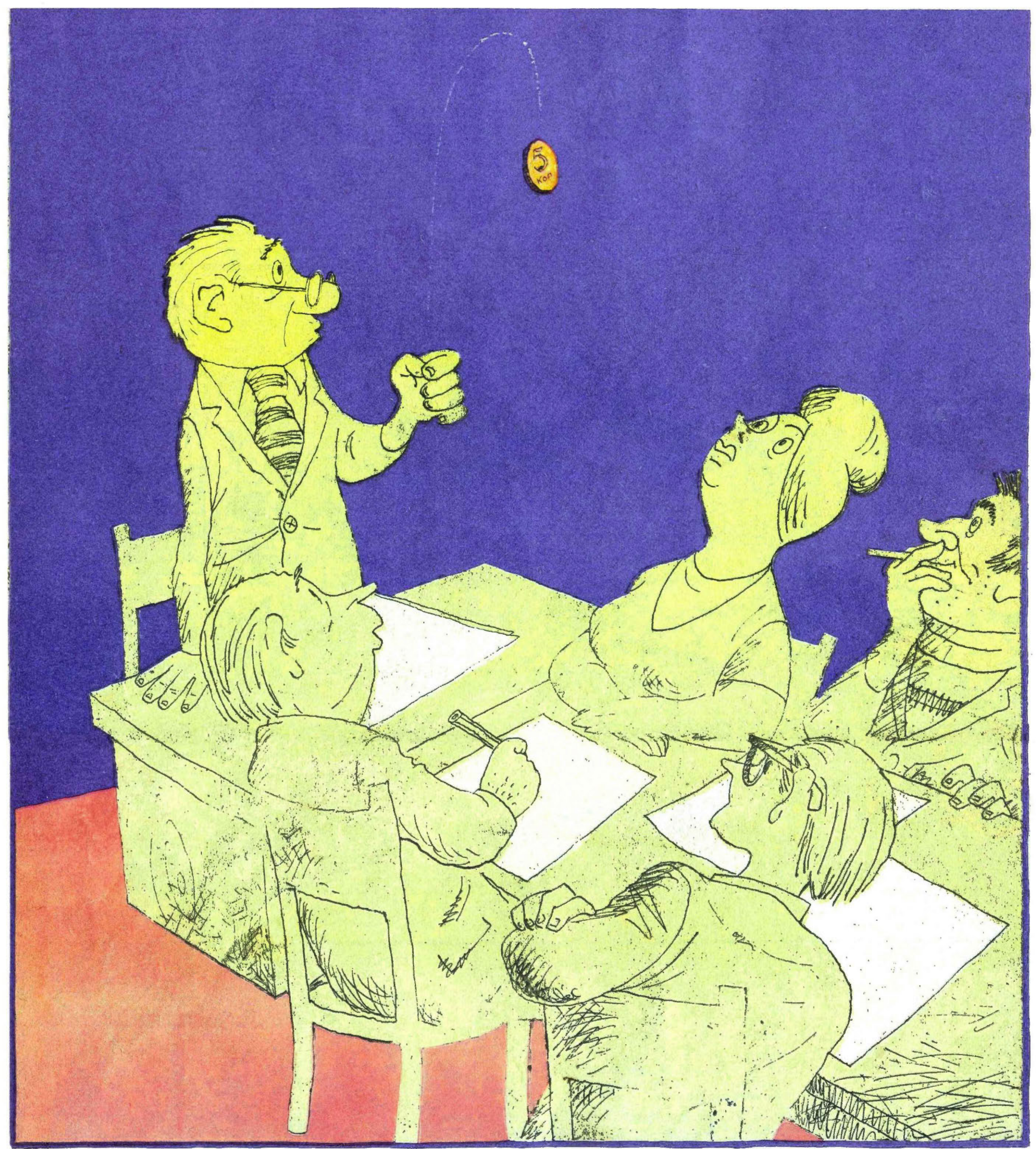
КРОКОДИЛ

№ 29
ОКТЯБРЬ 1971

— Теперь давайте примем экономически обоснованное решение: «орел» — внедрять, «решка» — воздержаться.

Рисунок Е. ГУРОВА

зачеркните виды спорта, которые вам не понравились

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРЫЖКИ С ТРАМПЛИНА

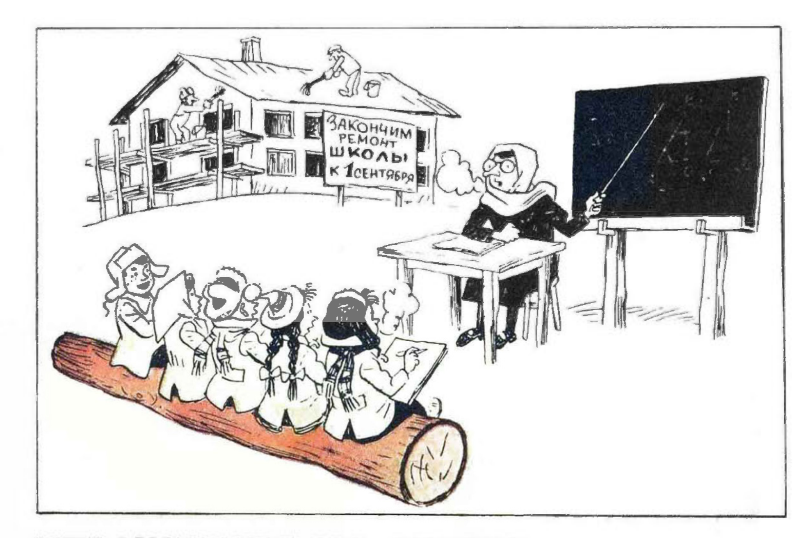
БАСКЕТБОЛ

МЕТАНИЕ ДИСКА

ХОДЬБА НА 20 КМ

УПРАЖНЕНИЯ НА БРЕВНЕ

Мих. ВЛАДИМОВ

АВТОГРАФЫ В ЛЮЦЕРНЕ

Не дают ему прохода
У гумна и винзавода,
Караулят у детсада,
На полях и на реке:

— Петр Игнатьич, распишитесь!
— Петр Игнатьич, подпишитесь!
— Петр Игнатьич, ваш автограф —
Слева, в верхнем уголке!

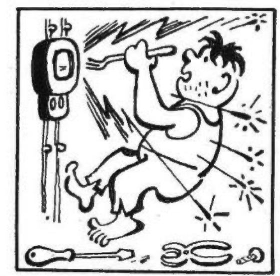
Он на ферму — все на ферму.
Он в люцерну — все в люцерну!
От «поклонников», «поклонниц»
Нет отбоя столько дней!
Тащат в скляночке чернила,
Подставляют кресло с тыла,
Чтобы подпись выходила
Аккуратней и прямей.
Сразу видно: эта личность
К популярности привычна.
Кто же он: футбольный форвард!
Иль артист, звезда кино!
Нет, ошиблись вы, читатель!
Петр Игнатьич — председатель.
Все колхозное хозяйство
Возглавлять ему дано.
На колесах «Волги» в среду
Он подписывает смету.
А в субботу люди... в баню
К преду ходят на прием!
Сторожиха к кабинету
Прикрепила слово «НЕТУ»,
Поясняя всем охотно,
Что прием — всегда «при ём».

А ведь как бы было просто
В интересах производства
У дверей прибить табличку:
«Принимает ОТ и ДО...»
И людей бы не знобило
И себя б не надо было
Ни на ферме, ни в люцерне
Превращать в Брижжит Бардо!

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

ЛИКОВАНИЕ В ЧЕРНОМ

Как дико! Сколь странно! Но так: долой барабаны, конфетти и шутихи! Выходя ликовать по поводу технического прогресса, наденем черную тройку и креповую повязку на локоть.

Есть повод для этого.

Лет сорок назад проживал в подмосковной местности Химки некто Николай Николаич, в просторечии Коля-Коля.

Коля-Коля имел хвостовых два тома Большой Советской Энциклопедии, был жутко умным на буквы «Я», «Э». Мясорубку, машину «Зингер», граммофон «Иерихон» — все исправить мог мастер, ибо технику знал «на five»...

Так служил человек людям, но однажды расперся гордыней, повернул свои знания на службу себе.

Много дней сидел технический гений в темном углу, где висели под потолком велосипед и корыто, один раз падал, ударенный электрическим током. И все же гений взял верх над стихией: Коля-Коля пустил энергию к своей комнате в обход счетчика «Мосэнерго».

То был венец преступления с применением технических знаний, чудо двадцатых годов.

Теперь школьник, приготовительный ученик, проделает это на ощупь.

А кто вознесся собственным мышлением на гребень большой волны? Кто чемпион среди повернувших свои знания техники на лихой и разбойный лад?

Ныне печатает американский «Лайф» портрет человека. Колоссальный истрачен формат, президентов портретят вполовину такого. Се — чемпион!

Был же просто профессором математики, так, безвестненький икс, игрек, зет. Талдычил студентам:

— Наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира есть предмет...

Тихо жил, но стал вдруг по вечерам засиживаться в университетском вычислительном центре, и гнали ему машины перфорированную ленту в сто струй, как лучший макаронный агрегат макаронины.

— Корпит! — уважали все прочие.— Светлая голова, ковыряет под Нобелевскую...

Но не в Нобелевском комитете раздались как итог глубокие ахи и руковсплески. Профессор прибыл в европейский городок Монте-Карло, и взвыл городок Монте-Карло, так как математический зубр разработал на суперкомпьютерах режимы игры в «очко» и другие малоджентльменские игры. С глазами мороженых судаков вставали из-за его стола игроки, шли приказывать долго жить.

Конечно, против таких электронных гроссмейстеров нам не выставить сильной команды. Но перворазрядники у нас уже есть.

Кошмар, например, как тонко знание в массах органической химии и процессов брожения.

Ну, вспомните дымогарную грубость, самогонный вулкан деревенского деда. И что была за продукция? Зажмурив все органы чувств, выпивал человек стакан в двадцать лет — и в шестьдесят от него еще пахло.

А сегодня воспитанник высшей школы вынимает из книжного шкафа фундаментальный научный труд «Таджики долины Хуф». Здесь только на первой странице про таджиков и Хуф, а дальше вмонтирован пульт дистанционного управления сублимационным агрегатом. Это почище гиперболоида Гарина. Здесь сплошной хромо-никель, крылатый металл титан, кварцевое стекло. Здесь плунжерная система уберет сивушное масло сброженным молоком, прогонит жидкость сквозь активат, вкусовые присадки и выдаст такой нектарчик, что не снился и экспортерам!

Ты, вы, мы, он, она, я — как мы горды, что производства переводятся на кнопочное управление, мышечная усталость наконец-то вытесняется в сферу развлечений и удовольствий.

И бредет отдыхающий человек, охотник на счастливо гудящих ногах.

Тогда как некто не любит ходить, и вообще ему чуждо чувство мышечной радости. Добыча же нужна ему стопудовая, но как имать зверя? Сильно рассредоточен!

Но даром ли эти большие научные знания?

Тут хватают граждане Спицин и Ярославцев, директор и главный инженер Новосибирского радиотелецентра, служебный вездеход за номером НСГ 26-16. Затем идут в фонотеку, благо подчиненная она и громадна. Все звуки мира есть тут, и из всех звуков мира выбирают товарищи крик жирующего зайца.

А потом — сплошь по науке о зверовом поведенчестве: грузят магнитофон на машину, и бежит по равнине стальной громкоговорительный заяц, вереща всем мясным, что вот тут у него прорва пищи, что бегите сюда.

Зайцы бежали. В зайцев палили. Зайцев били.

...Люди из наших энергетических ведомств свое дело знают блестяще. Через горы, пустыни, реки и моря провели они уникальные линии передач.

И еще кое-кто были доками по электричеству, а вот что делает на линии дока, как применяет он свои знания? Дока кладет в ствол патрон с медвежьим жаканом, ладит ствол на упоре и лупит в провод над речкой. Концы провода падают в речку, и в чудовищном электрическом поле рыба дает дуба.

Другой технически небескрылый дока надевает обруч на голову и во лбу монтирует прожектор с лайнера ТУ-104. По бокам дитяти века висят серебряно-кадмиевые батареи. Такой человек мог бы обеспечить противовоздушную оборону небольшого населенного пункта. Но он направляет прожектор в глубины тайги, ослепляя млекопитающих и пернатых, а затем лупит их между глаз из автомата личной конструкции.

Не такую выставку под названием «Природа и фантазия» полагалось бы провести, как сегодня проводятся. Ибо безгранична фантазия технарствующих одиночек и коллективов в природе. Автор — фельетонист, не этолог, изучающий поведение животных в природе,— берет на себя смелость сказать: если прежде страх животного перед машиной проходил по графе условных рефлексов, то теперь этот страх оформляется в безусловный рефлекс.

А вот уже первое сентября миновало, бредут по улицам школьники, придавленные тяжелыми ранцами. Как применят они изучаемые премудрости? Что изготовят в производственных мастерских? Общественно полезное или...

Множество «или», обнаруживающих классное владение техникой, и совсем не то применение полученных знаний, изготавливается в производственных мастерских, на заводах. И судебные эксперты, огнестрельщик-баллист хмуро вертят в руках автоматические пистолеты, автоматы потрясающей силы и безотказности.

Сейчас, естественно, температура проблемы еще не смертельна, не 42°. Но за 36,6° уже далеко. В серьезнейших министерствах приходится отвлекать все больше людей для борьбы с «техницистами наоборот». Сотни штатных людей ДОСААФ, тысячи добровольцев обшаривают наш замусоренный эфир. Оглушительно, но 15 тысяч частных радиостанций конфискуется по стране каждый год. Здесь аппаратура любой степени сложности, от приставок, где обмотка навита на шпуль от рулона туалетной бумаги, до сложнейших аппаратов на лампах ГУ-13. И тяжело страдает волна длиной 160 метров. Все «Фиалки», «Раскаты», «Императоры», «Гоп-сосмыки» вылезают с частным вещанием на эту волну. Радист самолета запрашивает посадку, но Земля теряется в блатном блекотании под гитару. Человек требует Землю — но «Раскат» из района Красного Строителя заполонил эфир содомским визгом гражданок — он транслирует оргию.

Вредна работа контролера эфира. Три дня на этой работе — и можно написать книгу или сойти с ума. Ширится объем этой работы, потому что электронный разбой уже вылез за рамки 160 метров и частные передатчики — мощность идет к киловатту! — вторгаются в священную тишину частот, отведенных лишь для сигналов «SOS». И теперь радист терпящего бедствие корабля может услышать, что «как-то лесной дорогой, в летний прохладный полдень, гнали мы мула, Пиписарильо, я и хромой Фернандо, тра-ля, пар-ля-лям, тирлим-пум-пум-пум»...

Экран вашего телевизора рябит, будто перед экраном трясут половик, вы костерите соседнее предприятие за помехи, а нет, оно тут ни при чем, это «Брандмейстер» вылез в эфир:

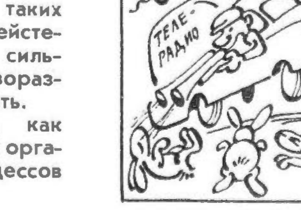
— Передаем шешнацтый урок шахтэрской матершыны.

Даже нравственная городская сеть подверглась налетам «техницистов наоборот»: репродуктор щелкает, «Пионерская зорька» прерывается, встревает хриплый инородный басок:

— Передается радиоспектакль «Баба Яга в тылу врага».

И что делает в тылу названный персонаж — не передать, стыд встает дыбом. А тем временем другие «наоборот» шевелят мозгами, как применить в уголовных целях изотопную технику, лазер, земной магнетизм и квантовую механику. Уже вечер, дождь, и, гася свет, признаем: да, надежно, но до чего менее ОТВЕТСТВЕННО, чем парашют, уложены мозги иного человека.

Хабаровск — Москва.

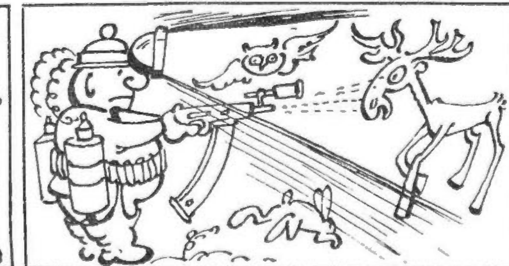

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Р. КИРЕЕВ

Рассказ

ОТКРЫТИЕ КОПЕРКИНА

Режиссер Коперкин молчаливо посасывал леденцы, но это никого не смущало. Разве сомневался кто-либо, что великая идея вновь изойдет от режиссера Коперкина! Именно поэтому список артистов, занятых в телевизионной передаче, положили перед ним. Предстояло найти форму передачи — яркую и неизбитую.

Коперкин молчал. Великие идеи не возникают из ничего. Сугубо творческая атмосфера рождает их. Именно этим и занимались сейчас остальные сотрудники — нагнетали атмосферу.

— Исполнительница народных песен,— начала младший редактор Зиночка,— могла бы петь, несясь...

— На тройке лошадей,— желчно закончил оператор Горич.

Зиночка вспыхнула и замолчала. Иного и не ждали от нее — вечно подкидывала она самые тривиальные идеи.

— А если на автомобиле? — молвил кто-то и испуганно замолк, оглушенный собственной неизобретательностью.

— Только не на «Волге»,— осмелилась развить анонимную мысль звукорежиссер Термосова.— Это уже набило оскомину. Привлечем двадцатипятитонный самосвал. Исполнительницу поместим на фоне колеса-гиганта. Русская народная песня и индустриальная мощь — это будет эффектно и в то же время социально наполненно. Зрители увидят, как выросли мы по сравнению с тринадцатым годом.

Великий Коперкин молчал. Старуха Изергиль отрицательно покачала головой. Старуха Изергиль (Мария Леонидовна Порошкова) была совестью редакции эстрадных передач. Ей было восемьдесят лет, из них шестьдесят три она отдала телевидению. По ночам она не спала, мучаясь мыслью, что не организовала телерепортаж об уходе Льва Толстого из Ясной Поляны. В рабочее время угрызения совести стихали, и тогда гуманные сотрудники начинали изъясняться шепотом.

— А может быть, на мотоцикле? — робко предложила Зиночка, пытаясь реабилитироваться, но оператор Горич поднялся и дал справку: «Волги», самосвалы, мотороллеры и мотоциклы «ИЖ» с коляской — все это было.

— А если верхом? — пофантазировала звукорежисер Термосова и покосилась на задремавшую Изергиль.

— Было! — отрезал оператор Горич.— Популярный исполнитель цыганских песен скакал верхом.

Тут выступил из затемненного угла осветитель Юрик. Его приглашали на творческие летучки за хорошие манеры и дерзкий ум.

— Вы забыли,— напомнил осветитель Юрик,— что пять шестых нашей планеты — вода.

Ассистент режиссера Вигулкина поднесла к губам сигарету с фильтром, и коллектив медленно погрузился в клубы дыма.

— А что? — донесся из дыма легкий баритон Вигулкиной.— Это идея! Вода освежит передачу. У каждого участника будет своя лодка. Если дуэт — лодки начнут сближаться. Горич возьмет этот момент подводной камерой.

— А ансамбль...—усомнился кто-то.— Куда ты посадишь ансамбль?

— Не дрейфь, старик,— укоризненно ответила Вигулкина. — Ансамбль разместим на китобойной флотилии. Флотилия согласится: в паузах расскажем об использовании в промышленности китового жира.

— Флотилия в Атлантике,— заметил седовласый сценарист Сашка.— Предлагаю заменить обыкновенной баржей.

— Было! — отрубил оператор Горич.— Народная артистка пела на барже «Течет река Волга».

Все вспомнили, и всем стало стыдно. Великий Коперкин молчал.

— А если без всяких формальных украшательств? — сказал осветитель Юрик.— Просто вплавь.

— Это может быть любопытно,— раздумчиво поддержал сценарист Сашка.— Но если певца схватит судорога и он пойдет на дно под звуки собственной фонограммы?

— Не дрейфь, старик,— сказала Вигулкина и целенаправленно выпустила струю дыма.— На дне будут водолазы. Они согласятся: в паузах мы познакомим телезрителей с их личными планами.

— В крайнем случае неплавающим можно выдать резиновые игрушки,— предложил второй оператор Баночкин, которого первый оператор Горич безжалостно затирал.— Надувных гусей, крокодилов, мячики... В зависимости от репертуара. Здесь будет над чем поработать художнику.

В этот момент холодный ветер дохнул на творческую атмосферу совещания. Все заметили, что старуха Изергиль проснулась и встревоженно вслушивается.

— Мы о сюжете на воде, Мария Леонидовна,— прощебетала Зиночка.— Это освежит подачу эстрадного материала, не правда ли?

Старуха Изергиль отрицательно покачала головой.

— У меня водобоязнь,— проронила она и передернула древними плечами.

Все сникли. Кое-кто с надеждой поглядывал на великого Коперкина. Великий Коперкин сосредоточенно сосал леденцы. Все знали: окончательная идея изойдет от него, но когда именно изволит она изойти — было неизвестно. И сотрудники вновь принялись нагнетать атмосферу.

— В кабине вертолета...

— Было! — отрезал оператор Горич.

— На коньках?

— Было! На лыжах, санках, в скафандре космонавта — все было.

— На парашюте,— предложил осветитель Юрик, выступив из темноты, и все вновь творчески загорелись. Все представили, как знаменитый тенор О. летит вниз под звуки фонограммы, прокручиваемой вот уже много лет, а парашют не раскрывается над ним.

Сценарист Сашка показал глазами на дремлющую Изергиль. Парашютное предложение осветителя Юрика было молчаливо забодано.

И вот тут режиссер Коперкин сунул в карман баночку с леденцами. Все повернулись в напряженном ожидании. Старуха Изергиль подняла веки.

— Передачу поведем с обыкновенной сцены. Артисты будут в обычных вечерних костюмах и выходить на камеру будут пешком.

Коллектив секунду размышлял, а затем дружно и продолжительно зааплодировал. Все встали. Это было фантастически оригинально! Это было то, что не появлялось на голубых экранах много лет. Зрители ахнут, ошарашенные.

Великий Коперкин снова оказался на высоте!

Старуха Изергиль ободряюще потрепала его за мочку уха и вздохнула о несостоявшейся передаче из Ясной Поляны.

Григорий ГОРОДЕЦКИЙ

Вокруг корыта

Попросил для Старухи
сердитой
У спасенной им Рыбки
корыто.
Золотая сказала Деду:
— Не печалься, напомни в
среду.
Проходили и среды и годы...
В общем, ждал он у моря
погоды.

Метаморфоза

За то, что говорящий,
полагаю,
Повысили однажды Попугая.
И с каждым днем его успехи
пуще:
Был говорящим, стал уже
орущим!

Владимир АЛЕКСЕЕВ

Медицинский случай

Сидел бухгалтер на диете,
поскольку язвенником был.
Но у главбуха на банкете
о язве начисто забыл.

Кричал:
«Рванем еще бокал!» —
И в хрен баранину макал.

Ю. АЙЗМАН

В кафе «Желтый селезень»

Кафе «Желтый селезень» на лондонской Парк-Лейн в этот вечер выглядело необычно. Столики были сдвинуты в большой покрытый общей скатертью стол. Во главе его на председательском месте сидел плотный господин в белой манишке и галстуке «бабочка». В одной руке у него дымилась сигара, в другой он держал стакан виски.

Председатель был, как видно, большой дока по части приема гостей. Одних он приветствовал кивком головы. Не более. Других — легким поклоном. При появлении третьих лицо председателя расплывалось в улыбке. Он вставал, шел навстречу гостю и, почтительно поддерживая под локоток, сам усаживал у стола.

— Входите, входите, Фред! — встречает председатель очередного гостя.— Я думаю, господа, мне не надо представлять коллегу Фреда Смита, бывшего корреспондента «Бритиш индепендент телевижн» в Индии. Как вы, конечно, помните, мистера Смита выставили из Дели за «сценарии, ущемляющие национальное достоинство индийского народа...» Усаживайся, Фред! Будь как дома! Прости, дорогой, но только не на это кресло: оно зарезервировано.

Появляется новый гость, и словоохотливый председатель разражается очередной тирадой.

— А, мистер О'Брейн! Хэлло! Милости просим! Твой бренди уже ждет тебя. Ради бога не сюда. Это место пока должно быть свободно... Господа,— продолжает председательствующий,— мистер О'Брейн был корреспондентом Би-би-си. Тоже в Индии...

— Ах, сэр,— забасил О'Брейн,— к чему воспоминания... Что было, то было. Был корреспондентом. Выставили. И кто бы мог подумать, что после тридцатилетней активности всем нам дадут пинка! Всей службе Би-би-си в Индии. За что? «За показ фильмов, грубо искажавших индийскую действительность». Так заявило индийское правительство.

— Давай, входи старина,— приветствует председательствующий маленького человечка в потертом смокинге.— А ты, Дэвид, совсем неплохо выглядишь. Даже успел загореть, до того как тебя выставили. Молодец. Джентльмены, я забыл сообщить вам, что мистер Дэвид Лошак был корреспондентом «Дейли телеграф» в Нигерии. Как и всех нас, его тоже турнули... Нет, нет, уважаемый, только не в это кресло...

— Слушайте, председатель,— зашумели в зале,— для кого вы так старательно бережете это место?

— Не галдите, как грачи в марте,— парировал председатель.— Всему свое время... А вот и Хорнсби!

Председатель встал и двинулся навстречу солидному, с большим красным носом господину с тростью.

— Хорнсби, господа, бывший корреспондент лондонской «Таймс» в Праге. Добрый журналист был. Мистера Хорнсби... э... э... тоже выдворили. За инсинуации и клевету. Устраивайтесь поудобнее, дорогой Хорнсби! Что будете пить? Скоч? Бренди? Все к вашим услугам! Увы, уважаемый сэр, только не в это кресло. Это место мы держим про запас. Для кого? Объясню, обязательно объясню... Еще немного терпения, и вы все узнаете... А-а-а, давно, давно вас ждем, коллега Джордж Микес! Какое же застолье без такого весельчака, как вы!

Председатель поднялся из-за стола и пошел навстречу очередному гостю.

— Эх, не понимают юмора венгры,..— горестно сообщил вошедший.— Выставили меня из страны. Даже не дали опомниться... Всего и делов — фотографировал военные объекты. Шутки ради, конечно.

— Простите, коллега Микес, но только не сюда. Это место мы сегодня не занимаем... Ну ладно, ладно, не шумите! Сейчас я, господа, открою вам секрет вакантного кресла нашего сегодняшнего заседания. Мы зарезервировали его для нового члена нашего «Клуба исказителей». Для делийского корреспондента «Таймс»...

— А что случилось? — зашумели гости.

— Ничего особенного, но быть ему среди нас непременно. Выпустил он «утку» что надо. В связи с недавними переговорами Индиры Ганди в Москве он написал, будто премьер Индии и советские руководители ни о чем не договорились... «Не достигли идентичности взглядов»,— так черным по белому и написано в «Таймс».

— Артист! — восхитился О'Брейн.— Отлить такую роскошную пулю, когда в советско-индийском Заявлении прямо говорилось об успехе этой встречи. Даже наша английская «Гардиан» дала заголовок: «Успех переговоров г-жи Ганди в Москве».

— Надеюсь, господа, вы понимаете, что корреспонденту «Таймс» неминуемо суждено оказаться в нашем клубе,— резюмировал председатель.— Возражения есть? Нет. Вопросы? Да, пожалуйста.

— Скажите, сэр, не пора ли перенести заседания нашего «Клуба исказителей» в более просторное помещение? Здесь стало тесновато.

— Или врать поменьше,— кто-то буркнул в углу.

— Господа! — подхватил председатель.— В связи с тем, что в помещении стала наблюдаться некоторая скученность, поступило два предложения: сменить кафе на более просторное или перестать клеветать на другие страны и правительства. Кто за первое предложение? Единогласно. За второе? Никого. Благодарю за внимание и предлагаю выпить за беспристрастность и объективность нашей любимой британской прессы.

Рисунок М. АБРАМОВА

Ария «Клевета». Исполняется в целях обострения международной напряженности.

ВИОР

ПАПИН СЫН

Стояла обычная экваториальная жара.

На острове Гаити все было спокойно. Змеи ловили ящериц. Ящерицы ловили бабочек. Рядом, в болоте, выл раненый крокодил.

На шоссе стояла брошенная машина — у нее из баков испарился бензин.

В тени заброшенной хижины лежали двое. Над ними обезьяна, не торопясь, жевала банан.

— Что будем делать с машиной? Давай отгоним в тень.

— Ну, отгоним в тень, ну, найдем бензин, ну, доедем до города... А там в первом же переулке тебя возьмут и застрелят в спину. Простенько и со вкусом.

— За что это меня застрелят?

— В этой стране «за что» вешают. А стреляют — так, ни за что. За то, что жарко. За то, что у твоей шляпы не те поля. За то, что твой внук может оказаться коммунистом. Лет этак через полсотни...

— Не говори... А демократизация?

— Какая демократизация?

— Ну, эта... которую объявил тот су... прости, папин сын?

Обезьяна доела банан и швырнула кожуру прямо в говорящих.

— Черт бы ее побрал!.. — Один из двоих погрозил обезьяне кулаком.— Еще раз кинешь — поймаю и отдам папе!

— Да не папе — сыну...

— Ах, да, забыл...

Обезьяна ухмыльнулась и пр...лась за новый банан. В тишине раздались новые звуки — дальнее жалобное мяуканье. Очевидно, где-то рядом в джунглях сошел с ума от жары лев.

— Сын — не то, что папа. Так пишут газеты.

— Да. Килограммов на пятьдесят потолще.

— Не говори громко. Могут подслушать.

— Кто?

— Не знаю. Стены. Деревья. Тот лев. Эта обезьяна. Тонтон-макуты.

— Тонтон-макуты изменились. Говорят, это — дело рук сына.

— Да ну?

— Истинный крест. Теперь они ходят в белых перчатках и называются «бонтон-макуты».

— Бонтон?

— Ну да. Это значит — «мальчики из хорошего дома». Перед тем, как повесить человека, они крестятся. А повесив, желают ему доброго пути и просят передать привет бабушке.

— Да... Правду говорят: толстый человек не может быть злым.

— Точно. Папашка — тот от злобы совсем высох, бедняга. А этот наоборот. Толстеет.

— Демократизация...

Обезьяна доела новый банан и снова, прицелившись, швырнула кожуру прямо в говорящих.

— Вот гадина! Поймаю — отдам тонтон-макутам...

— Я сама тонтон-макут...— вполголоса ответила обезьяна.

— Что? Что она сказала?

— Не расслышал. Смотри-ка: у нее микрофон!

— Чудны дела твои, господи! Чего только не увидишь в этой стране...

— Это про нашу страну написал Грэм Грин. Я имею в виду «Комедиантов».

— А интересно, читал Жан-Клод Грэма Грина?

— Жан-Клод?

— Ну да. Папин сын. Толстенький.

— А... Он не умеет читать. Тонтон-макуты ему на пальцах показывают, сколько человек сегодня пришили.

— Завелся ты на этих тонтон-макутах. Говорят, они вообще устарели. Жан-Клод выдумал новых — «леопардов». Вот это парни! Тонтоны — те все больше на четвереньках передвигались. А эти ездят на танкетках и позвоночник держат идеально прямо.

— Демократизация...

— Будь прокляты «леопарды»,— явственно сказала обезьяна.

— Что-что ты сказала?

Обезьяна пожевала челюстями. Потом ответила:

— Скажешь — и донесете.

— Спускайся сюда, обезьяна,— пригласил один из двоих.

Обезьяна подумала, потом, кряхтя, спустилась и улеглась рядом с двоими.

— Устарели мы... Понимаете? — Из глаз обезьяны скатилась одинокая обезьянья слеза.— Раньше как было? Работали осведомителями. Получали за работу бананами. Между прочим, свежими! — Обезьяна с яростью отбросила банановую связку.— А теперь?

— Что теперь?

— Вот я вас и спрашиваю: что теперь? Демократизация! Нагнали американских советников! Почитай, с шестьдесят четвертого года их не видели... А где Америка — там прогресс, там техника! Вот эта штука! — Обезьяна потрясла микрофоном с оборванным шнуром.— Разве порядочный тонтон-макут, старый, добрый тонтон-макут, тот тонтон-макут, что работал при папе,— разве может он сладить с этой дрянью?! — Вторая обезьянья слеза скатилась на песок, зашипела и испарилась.— Мне, может, этот микрофон пожевать хочется... Так что, наверное, я не донесу на вас.

— Другие донесут.

— Другие — это точно. И на меня донесут. Ле-ев! — позвала обезьяна.

Сумасшедший лев перестал хохотать.

— А? — донеслось издали.

— Лев, ты на меня донесешь?

— Рад бы. Не могу. Меня «леопарды» переехали. Шныряют, понимаешь, на своих танкетках где попало. Мятежа ищут. А порядочному животному на водопой... на водо...— Лев захрипел.

— Сдох,— резюмировала обезьяна.— Вот я и говорю: никакой жизни при этой демократизации. Убирались бы вы куда-нибудь отсюда — все-таки люди. Можете.

— Не можем...— Один из двоих показал на машину.— Видишь?

Другой поднялся.

— Пойдем пешком.

— Куда?..— Второй медлил вставать.

— Либо в тюрьму, либо в «леопарды». Другого выхода в этой стране нет.

Как только они вышли из тени, жара навалилась на них, как цирковой борец, обжигая смертельным дыханием.

Так, спотыкаясь, они дошли до конца аллеи. Там на них бросились четыре тени. Один был убит на месте. Другому скрутили руки и бросили его в танкетку.

Обезьяна мгновенно укрылась в листве. Сумасшедший лев был мертв. Раненый крокодил лежал без сознания и опасности для строя не представлял.

Танкетка скрылась за поворотом. В мире снова стало спокойно. Обезьяна сидела, сжавшись, в каком-то дупле,— до следующего происшествия. Змеи душили ящериц. Оставшиеся в живых ящерицы пожирали бабочек.

На месте происшествия остался смятый лист газеты «Нью-Йорк таймс». Можно было прочесть:

«США планируют предоставить оружие специальным батальонам «Леопарды», созданным режимом Дювалье-младшего. «Леопарды» предназначаются в первую очередь для подавления выступлений борцов за гражданские права. Эти подразделения формируются из отрядов наемников, известных своими зверскими расправами над противнинами режима бывшего президента Дювалье.

Пытаясь оправдать новые поставки оружия, официальные лица в Вашингтоне утверждают, что якобы после смерти диктатора Франсуа Дювалье в апреле 1971 года «политические репрессии и терроризм в Гаити значительно уменьшились». Однако после «унаследования власти сыном диктатора Жаном-Клодом Дювалье в Гаити ничего не изменилось».

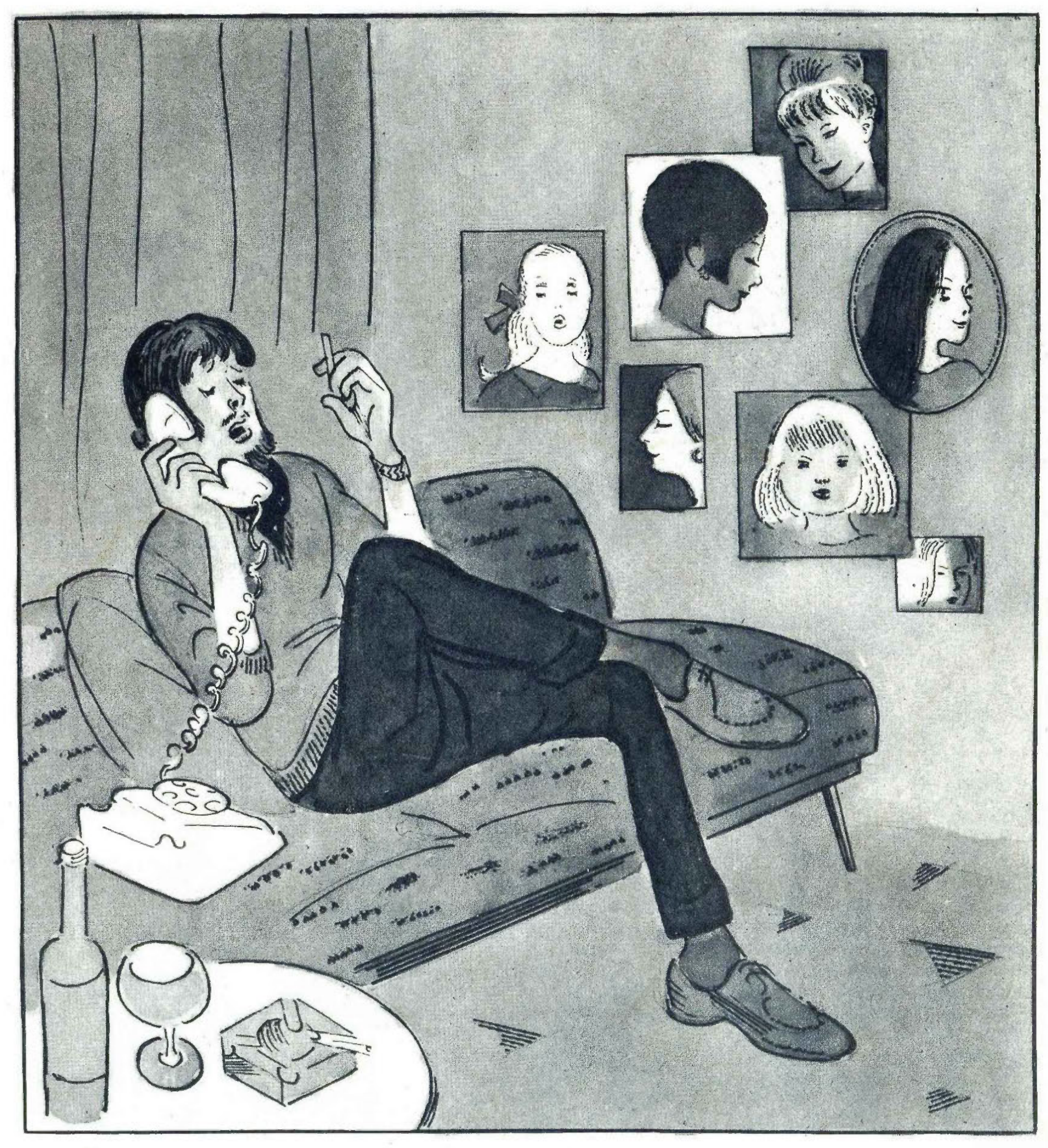

НЕОСКУДЕВАЮЩАЯ РУКА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Б. ПРОТОПОПОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

ПО ТУ СТОРОНУ ПРИЛАВКА

— Танечка, ты моя весна! Повторяю по буквам: Вера, Елена, Соня, Нина, Аня...

Рисунок М. БИТНОГО

Дипломатами не рождаются. Когда мясник вместо филе завернул мне коровье вымя, я лишь кротко указал ему на ошибку. Но вот он, взмахнув своей секирой, стал крениться на сторону... Нечистый дернул за язык, и я вслух высказал некое предположение. Обретя равновесие, мясник поднял на меня глаза, как бы плавающие в масле, и сказал:

— А сам?

— Что «а сам»?

— Сам пьяный вдребезину... Рули, рули к супруге, а то сейчас милицию позову.

Я беспомощно оглянулся. Магазин был пуст. Продавщицы шушукались о чем-то, сбившись в угол. Одинокий старичок покупатель с преувеличенным вниманием рассматривал на витрине конфеты «Ну-ка отними».

Робинзон Крузо на своем острове, граф Монте-Кристо в крепости Иф не чувствовали такого одиночества...

— Не расстраивайтесь,— шепнул мне на ухо старичок.— Никакой вы не пьяный, я же вижу. Он пошутил.

— А сам?! — спросил я, закипая.— Вы только посмотрите на него!

— Тсс. Доказательства у вас есть? Акт составляли? В трубочку он дул? То-то! Уходите-ка от скандала. Вы его нервируете. Видите, сопит и топором играет!..

...Подвыпивший, оказавшись на улице, сразу становится объектом усиленного внимания милиции. Пьяного не пустят в метро, задержат у заводской проходной, но если продавец, «заправившись» где-нибудь в кладовке, стоит потом за прилавком под взглядами сотен глаз, то это часто остается безнаказанным. Парадокс? Нет. Мудрый старичок, к сожалению, прав. Без специальной экспертизы уличить торговых выпивох невозможно.

Оказавшись недавно в подмосковном городе Чехове, я решил зайти в магазин № 45 орса Московско-Курской железной дороги. С самой тривиальной целью: купить хлеба. Но хотя до закрытия оставалось еще полчаса, продавщица захлопнула дверь перед моим носом. «Приемка товаров»,— донеслось из-за двери.

Оставалось только наблюдать через зеркальные стекла за тем, что происходит в магазине...

Никакого перемещения товаров я не заметил, но зато отчетливо видел, как, весело балагуря с продавщицами, некий гражданин достал из-под прилавка бутылку с бесцветной жидкостью, наполнил стакан, осушил его и, сладко зажмурясь, закусил чем-то с прилавка.

На следующий день я спросил председателя месткома магазина продавщицу Г. Г. Поливоду, как она объясняет этот эпизод. Все оказалось необычайно просто: да, действительно, закрыли магазин раньше — с базы привезли товар. Что же касается бутылки, обижаете, товарищ корреспондент,— грузчик забежал, стакан газированной воды выпил...

Бесполезно было спрашивать, почему газированную воду нужно закусывать. Ведь доказательств-то у меня нет. Сам видел? Так я и мясника сам видел...

«Вообще у нас этого не водится»,— добавила Галина Георгиевна, смотря на меня чистыми, ясными, как стекло, глазами, хотя и десяти дней не прошло, как директор магазина возвратился на свой пост, отсидев пятнадцать суток за хулиганство в пьяном виде. Уж на этот-то раз я могу говорить об этом смело. Вот документ-постановление народного суда: «Гражданин Никифоров Василий Степанович около 20 часов 17 августа, будучи в нетрезвом виде, находясь на работе в магазине № 45... в присутствии граждан вел себя вызывающе, выражался нецензурными словами... был доставлен в Чеховский ОВД. Осужден на 15 суток».

Директор пострадал от конфликта с покупательницей, которая осмелилась сделать замечание грубой продавщице. Не выдержав такого свободомыслия, он выскочил из кладовки, где мирно почивал, и... И не явись на скандал милиция, только бы и видели покупательницу в магазине. Уж он бы доказал, кто тут хозяин!

Каков поп — таков и приход. Та же Поливода, продавщица с кристально чистыми глазами, не прочь при случае пропустить стаканчик, и ничего особенного в этом не видит: «Все пьют!»

Недавно в соседнем магазине № 5 Чеховского смешторга «обмывали» поступление на работу продавщицы Чельцовой: «Забродина А. М., Долгополова Л. И., Чельцова В. И., Бутина А. В., Кузякина П. П. и др. закрыли магазин на час раньше... Купили водки, приготовили закуску и до 21.00 часа находились в магазине, где распивали спиртное, пели песни, танцевали и плясали».

И это, как вы уже поняли, установлено не мной. Я всего лишь цитирую милицейский протокол.

На торжество в магазин, как в обыкновенную забегаловку, зашла выпить с устатку семья Чельцовой во главе с мужем и знакомая уже нам Поливода, выставившая компании еще бутылку водки. Наверняка обмывание прошло бы гладко, но, на беду, коллектив не заметил, что одна из продавщиц упала и заснула в сквере под кустом. Там ее и подобрал участковый.

Когда я напомнил Поливоде об этом случае, она с досадой сказала: «Конечно, если бы она не споткнулась, никто бы об этом и не знал...»

На следующий день магазин № 5 открылся значительно позже. Причина та же: «Идет приемка товаров».

И, конечно, Поливода была права. Руководство смешторга узнало о происшествии из вторых рук — от милиции. Реакция? Исполнявшей обязанности директора магазина № 5 Забродиной и возглавлявшей «обмытие»,— строгий выговор, перепившейся продавщице — выговор. И только!

Увы, потворство пьянчугам иной раз превосходит всякое разумение. Директор магазина № 12 Чеховского смешторга О. Никитина поделилась со мной радостной вестью: продавщицу винного отдела Мокриницу уговорили наконец подать заявление об увольнении по собственному желанию. «Поверите ли — ни часа покоя нет, когда она за прилавком. Шум, очереди, а она стоит с красным носом, языком не ворочает...»

— Что вы говорите! — удивился я, заглянув в книгу жалоб и предложений, намереваясь найти там подтверждение столь ужасной характеристике. И нашел: «Я настоящий покупатель магазина № 12 прошу вынести благодарность продавцу винного отдела Мокриницe за хорошее обслуживание». И на обороте, там, где сообщается о принятых мерах, собственноручно Никитиной начертано:

«Продавец Мокриница очень благодарна за отзыв и с еще большой энергией будет работать в коллективе».

— Как же это понимать? — спросил я директора.

— Да ведь наше дело какое... Написал покупатель — надо реагировать,— говорит О. Никитина, отлично понимая, что запись сделана одним из красноносых дружков Мокриницы.

Ох, уж эти «жалобные книги», призванные отражать объективное мнение покупателя!

В том же магазине № 5, давно ставшем образцово-показательным по антисанитарии, грубости продавцов, пьянству, невыполнению плана, большинство записей такого вот сорта: «Желательно, чтобы все продавцы брали пример с ст. продавца Забродиной», «Благодарность от покупателей города Чехова!», «Выражаем благодарность Забродиной, Милехиной, Сучковой, которые добросовестно относятся к людям»... Конечно, подписи неразборчивы и адресов нет.

И хоть все отлично знают, почему и зачем собираются эти «похвалы», на каждую дан ответ «Ваши пожелания будут учтены при подведении итогов соревнования».

Из истории обслуживания

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

Самая первая очередь

Сизифов труд

— Импортные амфоры не принимаем!

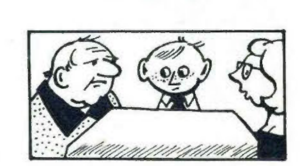
Шабашник

— Отвяжись! Едем на заправку!

И. ЧЕРВЯКОВ

ДЕТСКИЙ ВОПРОС

Рассказ

— Известно ли вам, дорогие папа и мама,— спросил как-то за вечерним чаем наш десятилетний сын,— что проблема рождаемости в стране стоит, как никогда, остро?

— Сейчас поинтересуется, откуда берутся дети,— испуганно шепнула жена.

Она, как всегда, ошиблась, потому что сын продолжил так:

— В свете вышесказанного возникает вопрос: а каков ваш личный вклад в дело увеличения народонаселения?

— У... у... у... нас есть ты...

— Хе-хе, хорошенькое дельце! — ухмыльнулся пострел.— Успокоились на достигнутом? Даже если бы у вас было двое детей, и то вы только повторили бы самих себя. А где прирост?

— Один современный ребенок стоит троих из дотелевизионной эры,— сообразив, откуда дует ветер, заметил я.

— Теперь модно все валить на средства массовой информации... Между тем, вы не видите своей же пользы,—не унимался сынок.—Теперь у нас двухкомнатная квартира, а имея троих детей, вы могли бы претендовать на трехкомнатную. Да что там жилплощадь?! Недавно одна женщина, интервьюируясь на голубом экране, рассказала, что, когда у нее был один ребенок, она трудилась рядовым инженером, после рождения второго ее назначили старшим инженером, а после шестого — директором фабрики!

— Молод еще учить родителей, паршивец! — прикрикнул я.— Марш спать!

— Аргументация времен волюнтаризма... — проворчал он в ответ.— А это факт: в большой семье дети не подвержены эгоизму, они помогают родителям по хозяйству и лучше учатся. Кривая расходов на содержание каждого следующего ребенка, как показали в своих работах бездетные социологи Плетнева и Шварц, асимптотически приближается к нулю.

— Значит, если у тебя будет десять сестер и братьев, наши расходы сократятся? — насторожилась жена.

— Относительно да! Но это кощунство — оценивать радость общения с детьми в рублях...

— В рублях управдом оценивает разбитые тобой стекла,— вставил я.

— Мы у себя в классе проводим конкурс: кто быстрее уговорит родителей заиметь второго ребенка. Не подводите меня...— захныкал мальчишка. С минуту он выжидающе смотрел на нас. Потом голос его торжественно зазвенел: — Я даю клятву во веки веков не просить мороженого, пирожных и газированной воды, только лишь бы у меня появился братик.

Глаза жены затуманились слезами.

— Какое благородство! — воскликнула она, целуя сына в макушку.— Весь в моего папу.

— Все на борьбу с низкой рождаемостью! — выкрикнул самодельный лозунг наш третьеклассник.

Жена влюбленно наблюдала за чадом, а тот, почувствовав благоприятный момент, нажал еще.

— Теперь самое время,— сказал он.— Золотая осень.

— Скоро сказка сказывается...— неопределенно протянул я, выигрывая время.

— Нельзя терять погожие дни,— заволновался сын.— Упустим время — придется ждать целый год...

Жена непедагогично спросила:

— Да знаешь ли ты, откуда берутся дети, дурачок?

Рот мальчишки растянулся в сатанинской улыбке.

— Детский вопрос! Дети рождаются в капусте, а задача родителей — их там найти!

Поэзия: доверительные строки

Горький, Р-ву Ю. А., затеявшему с нами полемику:

«Вы пишете что у меня неполучается ничего и я даже неумею будто бы писать, отсудова вы сами себя в неловкое положение ставите... Будучи в пансионате я купил сто пятьдесят открыток и с первого дня стал писать женщинам на них стихи в день по пятиадцать штук. Писал я примерно так:

Доброго здоровья
Разрешите пожелать,
С вас пример в работе,
Только с вас лишь брать.
Вы наши богини —
Вы же человек!
Будте же такими
Женщины на век!

Утром встав до подъема я за полчаса разбросал открытки, бросив их под дверь. После завтрака ко мне в комнату тое дело приходили женщины всех возрастов, благодарили, а некоторые просили даже, чтоб я разрешил себя поцеловать. Я разумеется ие отказывался и подставлял свою щеку».

На сей раз вам придется подставлять свою щеку нашим читательницам. За последствия не отвечаем.

Москва, Ч-ну В. А., описавшему стихами в прозе трогательную историю двух сердец:

«Юрий Крылашкин припочетал футбол и органою музыку. Но однажды он увидел что в прорубе не далеко от берига кто-то барахтуется. Юрий огромными прыжками достиг берега и кинул к утопающему ремень и вдруг как ужаленой подскочил, перед ним вся дрожа стояла хорошенькая девушка. Он подхватил ее и рысцом помчался в месте с девушкой в поликлинику... А через неделю у них состоялась свадьба».

Вы не сообщаете, как Юрий достиг загса: галопом, вскачь или огромными прыжками. И припочетает ли он теперь футбол и органою музыку.

Сочи, К-ву Г. А., автору стихов «написанных с факта».

Помнишь первый раз я встретил,
Ты казалась солнца луч
И слепой его заметит,
Он и ярок, он и жгуч
Сердцу в груди стало тесно
Оно рвалося на простор
Было мило, было лестно —
Вся душа жаркий костер!

Отвечаем вам строками, полученными от москвича К-на И. А.:

Чтобы не было пожаров и загораний,
Надо предупреждать их заранее.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ
ОКТ 1971

Вы мне писали...

Инвалид Великой Отечественной войны второй группы Г. М. Проненко, житель города Георгиевска, Ставропольского края, посетовал Крокодилу на то, что в течение долгого времени не может добиться от Посылторга присылки ему самовара. Редакция связалась с республиканской посылочной конторой Посылторга. А вскоре прислал весточку и сам автор письма, который поделился своей радостью: ему прислали не один самовар, а сразу два — электрический и жаровой.

«Так что теперь не только я, но и дочка с самоваром. Милости прошу, дорогой Крокодил, на чаек!»

Редактор сатирической стенгазеты «Крокодил», которая выходит на ст. Мамлютка (Северо-Казахстанская область) тов. Скворцов сообщил редакции, что кое-кому из станционного начальства не понравилась острая критика газеты и ее потихоньку стали снимать со стены.

Крокодил поставил об этом в известность Мамлютский РК КП Казахстана. Секретарь райкома тов. Камалетдинов сообщил, что постановление месткома о снятии сатирического листка отменено как ошибочное, а председатель месткома тов. Петрушин освобожден от занимаемой должности. Получил взыскание и понижен в должности также и. о. начальника станции тов. Дудниченко.

Группа читателей Крокодила из Ярского района, Удмуртской АССР, пожаловалась редакции на то, что председатель правления колхоза «Новая жизнь» Р. Е. Яковлев ведет себя недостойно: совершает приписки к отчетности, допускает рукоприкладство, пьянствует и т. п.

Как сообщил редакции секретарь Ярского райкома КПСС тов. Васильев, читательский сигнал подтвердился. Р. Е. Яковлев исключен из членов КПСС и снят с работы.

Крокодил помог

«А БЫЛА ИДИЛЛИЯ»

В заметке под таким заголовком рассказывалось о том, как в Пушкинском сквере г. Пятигорска рядом с детской каруселью несколько лет подряд действовал водочно-распивочный ларек. А потом работники горисполкома сочли это непедагогичным, и карусель убрали («Крокодил» № 19).

Председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Л. Мануйленко сообщил, что исполкомом принято решение «О реконструкции центральных скверов». Намечено осуществить в ближайшее время полную реконструкцию скверов и создать розарий. В течение 1972—1973 годов территория будет освобождена от всех временных сооружений и павильонов.

«ТРАКТОРНЫЕ СТРАДАНИЯ»

Колхоз «Авангард» (Курская область) оказался обладателем трактора ДТ-75М. Но не на радость, а себе на беду. За короткое время машина трижды выходила из строя. То муфта сцепления, то распределительный вал, а то и двигатель приходили в негодность.

Каждый раз, когда колхоз обращался к Алтайскому заводу, изготовившему эту уникальную машину, завод брал за ремонт деньги. И немалые. Только за ремонт двигателя пришлось заплатить 680 рублей. Но трактор все равно не работал. Об этом сообщалось в заметке «Тракторные страдания» («Крокодил» № 22).

Как сообщил исполняющий обязанности директора Алтайского моторного завода тов. Цемахович, за брак при восстановлении двигателей начальник бюро эксплуатации А. Жихарев освобожден от занимаемой должности. Взамен дефектного двигателя колхозу «Авангард» отгружен новый.

«ЭКСПЕРИМЕНТ ОСТАПА ИВАНОВИЧА»

Когда начальник автопарка Улановского отделения «Сельхозтехники» Остап Иванович Подоляк отправился в колхоз «Промень Октября», он знал, что ему там нужно. А нужен ему был стройматериал для возведения личного дома.

Казалось бы: при чем здесь колхоз? Но Остап Иванович знал, при чем. Он захватил с собой автопокрышки и кое-какие запасные части, взамен которых получил строевой лес. Об этом эксперименте Остапа Ивановича было рассказано в «Крокодиле» № 20.

Как сообщил редакции секретарь парторганизации Улановского отделения «Сельхозтехники» тов. В. Сашко, за использование служебного положения партбюро объявило начальнику автопарка О. И. Подоляку строгий выговор с занесением в учетную карточку. Ущерб, нанесенный отделению, Подоляк возместил.

В ответе, полученном редакцией от заместителя председателя «Укрсельхозтехники» тов. И. Братченко, сообщается, что О. И. Подоляк от занимаемой должности освобожден.

«ВСЕ ЯСНО»

О плохом качестве школьных линеек, выпускаемых Тбилисской фабрикой гнутой мебели, рассказывалось в одноименной заметке («Крокодил» № 23).

Директор Тбилисской фабрики гнутой мебели тов. В. Ф. Гоголадзе сообщил, что факты подтвердились. Во всех цехах состоялись совещания, обсудившие выступление «Крокодила». Намечены мероприятия для повышения качества продукции.

По тому же поводу

Дорогой Крокодил!

Прочитал я в № 6 твоего журнала фельетон Е. Цугулиевой «Долгий, долгий, долгий, ящик...» и изумился: так ведь это же про меня! Точно так же, как и Гудлевский, я отправил свой багаж на новое место жительства — со станции Лоухи Октябрьской железной дороги на станцию Тирасполь Одесско-Кишиневской.

Отправил, как и Гудлевский, два контейнера: в одном тоже холодильник, а во втором — разную утварь и одежду. И тоже получил холодильник вовремя, а второй контейнер отправился путешествовать. Например, он неизвестно зачем побывал в Ленинграде.

Но, я считаю, что мне все-таки повезло. Ведь Гудлевскому пришлось самому вылетать в Новосибирск и Владивосток на поиски груза. А мой багаж пришел сам. Правда, только через три месяца.

Видимо, система доставки грузов одна — что у водников, что у железнодорожников.

К. МАЛЬКЕВИЧ

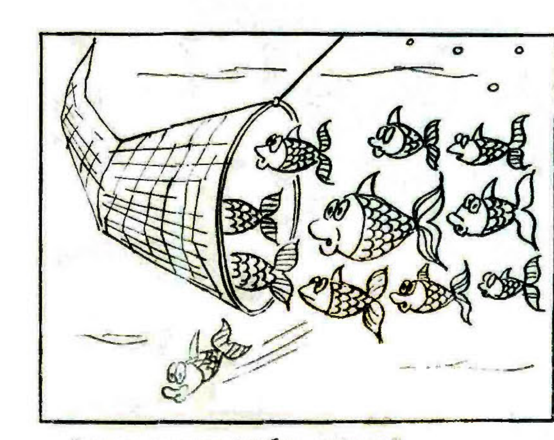
г. Тирасполь.

Дорогой Крокодил!

Позавидовала я жителям города Шуи, Ивановской области, которые, хоть и с превеликими трудностями, а все-таки содержат в личной собственности крупный рогатый скот. Ты поведал об этом в фельетоне «Экзотическая корова» («Крокодил» № 12). Мы, жители села Победа, что неподалеку от Еревана, в отличие от них, не имеем даже кур. И вместо того, чтобы везти излишки мяса и яиц на городской рынок, сами покупаем сельхозпродукты в Ереване. Причина, как ты догадываешься, в отсутствии кормов. А были бы в продаже корма, все наши сельчане с большим удовольствием завели бы не только кур, но и свиней, гусей, индеек и другую живность. И себя обеспечивали бы продуктами, и на продажу хватило бы. И не завидовали бы жителям города Шуи.

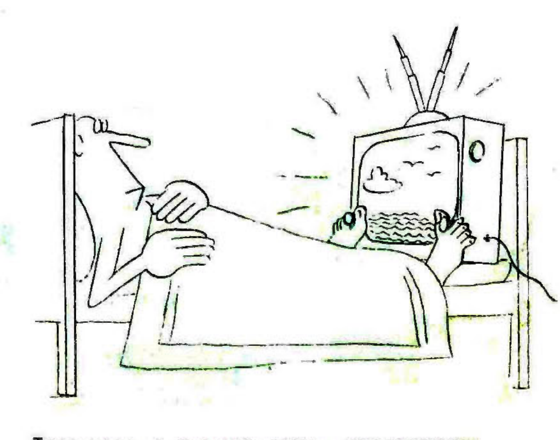
Н. ГРИГОРЯН

с. Победа,
Армянской ССР.

— Всегда у него особое мнение!

Рисунок В. ШВАРЦА

Телевизор с дистанционным управлением.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Ты правда меня любишь или это всего-навсего инстинкт?

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

— Приобрели все необходимое для нашего спортобщества!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Час отпускал домой, и П. Шептунов, директор Зареченской передвижной механизированной колонны треста «Орелмелиоводстрой», обращался к юмору:

— Граждане алкоголики, пора занять столики!

— Ну уж, вы уж! — рдела старший бухгалтер ПМК А. Чикина.— Уж вы уж, Павел Макарович, и скажете — алкоголики!

— Ну прямо Райкин! — хихикала счетовод-кассир А. Фоменко.

Рабочий стол главы мехколонны меж тем обретал вид фламандского натюрморта. Глава разливал по стопочкам и опять шутил:

— Оросим души грешные!

Шли тосты.

— За Володьку Турбина!

Это за управляющего трестом.

— За Василия Михайловича Расторгуева — хорошего человека!

Это за начальника облотдела мелиорации и водного хозяйства.

Если читателю сказать, что «граждане алкоголики» пили за здравие начальства, считай, каждый божий день, то читатель, видимо, задаст вопрос: а на что пили?

Деньги добывали просто, как из колодца воду: бухгалтер сочиняла ведомости на зарплату «мертвым душам», директор утверждал, кассир расписывалась, получала — и в магазин.

А то еще так: загнали, положим, лесоматериал за 572 рубля. Материал списали на производство. Ну, а деньги — на «за здравие».

Тут читатель, наверное, готов спросить: неужели не было ревизий?

Как не быть! Были.

Однажды директор постучал по стопке и озабоченно объявил:

— Бабоньки, к нам едет ревизор!

Ревизора треста В. Горшкова встретили в полутьме — при свечах. Не успел он переступить порог, как обрел наполненный стакан.

— Для сугрева! — доверительно сообщил директор.— С дорожки!

Посланец треста опрокинул стакан, зажмурился и услышал огненные звуки мамбы. Он открыл глаза и узрел хореографический момент: от натюрмортного стола, танцуя и держа в руках по нежинскому огурчику и стопке, на него наступали две жгучие брюнетки.

«Вася, требуй гроссбух!» — подсказал посланцу строгий внутренний голос. Но другой, реальный, перебил: «А жизнь так коротка! И так прекрасна! Ну же, товарищ Горшков, ну же!..»

— Эх, пропадать — так с музыкой! — с жаром выпалил наконец ревизор и, швырнув портфель, пустился в пляс.— «Без женщин жить нельзя на свете — нет!..»

В трест он вернулся с больной головой и с прекрасным рапортом, требующим для руководства мехколонны если уж не премий, то благодарностей за блестящую финансово-хозяйственную деятельность.

Если читатель узнает, что сигналы о самодеятельных художествах трио поступали в трест и облотдел мелиорации и водного хозяйства, он, наверное, опять же спросит: как реагировало на них начальство?

Никак.

То есть управляющий трестом Турбин поначалу пытался навести в ПМК порядок, но потом плюнул, запил жестоко и пребывал в медвежьей отрешенности от мелиорации и водного хозяйства.

А начальник облотдела Расторгуев вообще реагировать не мог. В силу утери принципиальности.

Как-то в день его рождения трио передвижников-механизаторов преподнесло ему подарочек.

Маленький такой подарочек — золотые часики.

За 173 рубля с копейками.

Он принял.

Затем силами и на средства ПМК сколотили для начальника дачку.

Он от нее тоже не отказался.

И мало-помалу сам стал непременным участником и, можно сказать, духовным руководителем самодеятельности.

Так какая же может быть реакция в таком как бы связанном по рукам и ногам положении! Реакция может быть только душевная.

Трио этим широко пользовалось. Если прежде, случалось, добывали скромно — где-то по пятьсот рублей в месяц, то теперь — безнаказанность ведь храбрит и развивает аппетит — до двух тысяч.

А потому как аппетит развивался на глазах — при широком обозрении и Минмелиоводхоз РСФСР держался скромно, проверками не докучал, в самодеятельность пришлось принять пополнение — главного инженера П. Шестакова, агронома А. Пушкина и мастера В. Куприна.

Как догадывается читатель, обстановка не способствовала трудовым победам. Вместо активной помощи хлеборобам и животноводам — орошения полей и осушения болот — шло вольное и неукротимое надувательство — приписки.

Колхозу имени Калинина, Орловского района, например, вместо 70 болотных гектаров осушили всего 20. Пушкин и Куприн, молотя себя кулаками, обратились к колхозу с вдохновенным словом:

— Братья колхозники! Не дайте пропасть — план горит. Примите работу. А мы доделаем!.. Мы обязательно!.. Ей-ей!..

Что значит горит план, братья колхозники, конечно, знали. И пособили мелиораторам. Но больше они их не видели. А между тем Пушкин и Куприн посредством этой операции обеспечили ПМК план, самодеятельности — 600 рублей, а себе от нее — еще большое товарищеское спасибо.

Примерно таким же манером облапошили колхозы имени Ленина, Свердловского района, и «Путь к коммунизму», Кромского: сооружая для них закрытый дренаж, приписали свыше пятидесяти тысяч погонных метров!

В общем, обстановка созревала уголовно-процессуальная.

Первым, несмотря на жестокий запой, правильно ее оценил управляющий трестом Турбин. Когда в ПМК прибыли ревизоры из областного КРУ и художественная часть встречи с натюрмортом и музыкой решительно сорвалась, он отрезвел, срочно отбыл на железнодорожный вокзал и умчался в неизвестном направлении.

Ну, а участники самодеятельности, как и следовало ожидать, включая сюда и пылкого ревизора, организованно угодили на скамью из мореного дуба.

Однако считать финал их выступления вполне логичным и завершенным никак нельзя. Ибо по ту сторону судебного барьера непонятным образом остался духовный руководитель самодеятельности и заведующий облотделом Расторгуев.

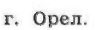
А это, согласитесь, противоречит логике.

Логика требует сказать:

— К барьеру!

Ведь когда пили, между ними барьера не было.

г. Орел.

Г. РЫКЛИН

ДРАМА НА ЛЕБЕДИНОМ ОЗЕРЕ

Рассказ

Парк в Алупке — одно из самых красивейших мест на Южном берегу Крыма...

Вот написал я такую фразу и остался недоволен. Что это такое? Сухомятка. Казенщина. Ни капли чувства. Ни грамма поэзии. Как будто строка об Алупкинском парке взята из скучного путеводителя.

Нет, так нельзя. Надо приступить прямо к описанию того события, на которое намекает заголовок нашего произведения.

Итак, начинаю.

Девушка в сиреневом платье испуганно вскрикнула...

А лебедь продолжал ее атаковать — сердито, назойливо, бестактно. Плевать он хотел на то, что на берегу озера стояли люди и смотрели на него с укоризной. Он, рисуясь своей длинной белоснежной шеей, опять подплыл к берегу, опять, изловчившись, самым беззастенчивым образом ущипнул за ногу совершенно незнакомую ему девушку в сиреневом платье.

Сделав свое гнусное дело, он нагло взмахнул крыльями и как ни в чем не бывало удалился на середину озера.

Девушка, ей-ей, ни в чем не была виновата. Она не обижала и даже не дразнила гордую белую птицу.

Девушка, как выяснилось потом, пострадала за чужие грехи. А грехи были тяжкие.

Девушка не знала, что здесь, на небольшом озере в Алупкинском парке, разыгрывается страшная драма. Она даже пыталась ответить добром на зло и ласково улыбнулась агрессору, нежно причмокнув языком. Но тот, опьяненный своей безнаказанностью, быстро развернулся, причалил, шумно расплескивая воду, к тому месту, где стояла сиреневая девушка. Он попытался было опять укусить ее за ногу, но какой-то галантный парень в пестрой тюбетейке цыкнул на него и даже замахнулся хлыстиком: «Пошел вон, скотина!»

— Не полагается, молодой человек, трогать птицу и обзывать ее,— авторитетно заявил стоявший тут коротконогий старичок в большой соломенной шляпе.— Говорю, как лицо административное. Состою при лебедях ответственным наблюдателем.

— А почему он такой злой? — поинтересовался парень в тюбетейке.

— Не такой, а такая.

— Это как понимать?

— Очень просто. Это женщина. Проще говоря — мадам. Не лебедь, а лебедиха. Понятно?

— А если лебедиха, то ей можно кусаться? — спросила розовощекая молодая женщина, иронически улыбаясь.

Ответственный наблюдатель сразу отразил удар:

— Кабы вы, гражданочка, были на ее месте, вы бы тоже начали кусаться.

— Неостроумно,— процедила женщина сквозь зубы и при этом так густо покраснела, что обида и косметика слились на ее лице воедино.

— А можно узнать, что такое случилось с лебедихой? — спросила девушка в сиреневом.

— Конечно, можно. Скажу вам так: дело житейское, обыкновенное. Не первое и не последнее. Вон видите за камнем греется на солнышке пожилой лебедь. Пущай греется старый хрыч — больше ему ничего не остается в жизни. Это ее бывший супруг. Когда-то он был ходоком по женской части. Но теперь годы уже не те. Как поется в песне: «Бывали дни веселые, гулял я, молодец». Не сошлись, значит, характерами. А самое главное — потянуло ее к более молодому. Ее симпатия — там за мостиком. Ничего не скажешь — красавец! На что она польстилась? Жилплощадь одинаковая, и в смысле харчей никакой разницы. Опять же (старик лукаво прищурил левый глаз) в рассуждении денег — ни копейки ни у того, ни у другого. Выходит, что потянуло ее не на богатство, а на молодость и красоту. И такое бывает... Кто интересуется, может свободно взойти на мостик и полюбоваться на этого хахаля...

И неожиданно заключил:

— Вот бы сейчас самый раз закурить...

К словоохотливому рассказчику потянулось несколько рук. В каждой руке — пачка папирос. Он, не торопясь, взял две папиросы «Казбек», одну закурил, другую с большим достоинством положил за ухо про запас. После чего охотно продолжал знакомить нас с бытом подведомственных ему лебедей.

— Вот, значит, товарищи, какие тут дела. Лебедь, бывший супруг, изредка пробует подъезжать, то есть подплывать, с любезностями к своей бывшей супруге, выделывает крыльями реверансы, что-то нежно курлыкает. А что в таком разе курлыкают, сами понимаете. Не мне вам объяснять. Но всякий раз он уходит не солоно хлебавши. Щиплет она его вот таким манером, как эту девушку за ногу. Характер — не дай бог ни одной женщине. И характер этот у нее портится и портится. Потому что там, за мостом, у нее полная неудача. Лебедь-красавчик воротит от нее клюв, пренебрегает. И чем больше она к нему ластится, тем меньше он на нее смотрит. Обыкновенное дело. Очень складно выразился один пожилой курортник. Я в точности запомнил: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей...».

— Это, дедушка, Пушкин сказал.

— Вполне возможно. Не спорю. Он тут отдыхал в санатории, что в Воронцовском дворце.

— Кто? Пушкин?

— Да нет же. Курортник. Я же не от Пушкина, а от курортника слыхал. Ну, так вот... Значит, красавец лебедь, я уже говорил, проявляет равнодушие. А суть вопроса в том, что у него есть законная лебедиха и он боится ее, не приведи господь! Ну и дамочка, доложу я вам! Серьезная сверх меры, ревнивая и страшная драчунья. Никому не пожелаю такой жены. Недавно... О, вот-вот глядите, что сейчас будет! Кто охотник до таких представлений, может вскочить на мостик и понаблюдать. Но мы сейчас и здесь все увидим.

Лебедиха, бывшая супруга, решила, видимо, сделать новую вылазку. В надежде на свидание с красавцем лебедем она уплыла под мост, кокетливо вихляя всеми своими данными.

Не прошло и трех минут, как она позорно бежала, вздымая бурные волны на пруду. А за ней яростно гналась ревнивая лебедиха.

Еще мгновение — и началась бы драка. Но вдруг из-за камня вскочил дремавший пожилой лебедь и рыцарски бросился на защиту своей бывшей супруги. Ревнивица поспешила удалиться.

Старик покачал головой и сказал:

— Обыкновенное дело. Ничего удивительного. Такие истории бывают не только на лебедином озере.

БУРЛАКИ ИЗ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЯ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ВИЛКА НА ХОЗРАСЧЕТЕ

А. ШЕЙНИН, специальный корреспондент Крокодила

— Ишь как председателеву корову избаловали!

Рисунок Б. САВКОВА

Я не знаю, кто изобрел вилку и поставило ли благодарное потомство автору этого весьма полезного приспособления для принятия пищи памятник из мрамора или хотя бы гранита.

Чего не знаю, того не знаю.

Но я глубоко уверен, что первый вилкооткрыватель и не предполагал, каким поистине золотым дном окажется сей скромный предмет домашнего обихода, стоит только эту самую вилку перевести на хозрасчет.

Эта сторона открытия по праву принадлежит светлым умам из гостиничного хозяйства Ленинграда. Уж этого, я надеюсь, человечество не забудет. Соответствующий монумент работы наших выдающихся скульпторов им, несомненно, будет воздвигнут еще при жизни. Они его вполне заслужили.

Как, скажем, раньше было? А раньше проживающий в ленинградских гостиницах мог пользоваться вилкой задарма. Теперь шиш с маком. Не хочешь, подобно своим далеким предкам, есть мясо пятерней, а с помощью ножа и вилки—гони 4 копейки в сутки. Чайный стакан понадобился — плати копейку, сахар в стакане можешь размешать карандашом или ручкой, а нет, беги к горничной, выложи на стол 2 копейки — получишь чайную ложечку. О кипятке мы уже не говорим. Как его принесешь в номер, ежели за чайник из своих скудных командировочных средств отдай пятак. Пей лучше холодную воду. Благо ее в ленинградских гостиницах пока отпускают бесплатно.

Поистине золотоносную жилу открыли инициаторы перевода вилки на хозрасчет. Судите сами. Алюминиевая чайная ложечка в магазине стоит 4 копейки. За два дня она себя окупит. А в году, даже не високосном, как известно, 365 дней. Значит, одна ложечка, пущенная гостиницей в оборот, может за год принести 182 себе подобных. Умножьте это количество на 12 тысяч гостиничных мест, числящихся в Ленинграде, предположив, что половина постояльцев приезжает без своих ложек, то получится внушительная цифра, превышающая миллион.

С вилками дело обстоит несколько хуже, поскольку они в магазине стоят 9 копеек и окупают себя лишь на третий день. Но и здесь хозяйственная сметка может привести к поразительным результатам. А если в дело пустить настольные лампы, сапожные и одежные щетки, вешалки, пепельницы и прочее имущество, имеющееся в наших гостиницах, тогда от нолей вообще в глазах зарябит!

Но это, возможно, в будущем. Пока мы беседуем с одним из инициаторов перевода вилки на хозрасчет, директором гостиницы «Октябрьская» Андреем Евдокимовичем Вдовиченко. Вид у него утомленный. Видно, он озабочен текущими делами.

— Послушайте, — раздраженно говорит Андрей Евдокимович,— а почему мы вилки должны давать проживающим бесплатно? Хотят есть, пусть идут в ресторан... Мы хозрасчетная единица, и наше дело — думать о доходах.

Мы сидим с ним в огромном кабинете, роскошно обставленном. Рядом, в таком же кабинете, мается секретарша.

— Да, о доходах надо думать,— соглашаюсь я,— вот зачем вам два кабинета? Переведите секретаршу к себе или отделите ей уголок. А в той комнате можно поставить минимум шесть коек. Если брать по полтора рубля с носа — это девять рублей в сутки, или более трех тысяч рублей в год. Разве это маленький доход?

Нет, это новаторское предложение его не устраивает. Вилки в обороте — вот это настоящий бизнес.

— Андрей Евдокимович,— говорю я вежливо,— а можно узнать, какие доходы получила гостиница от новой системы?

И тут происходит самое неожиданное. Я полагал, что инициатор расцветет как маков цвет и с гордостью сообщит, что, дескать, именно на эти доходы собираются сооружать новый жилой корпус, завод металлических изделий или на худой конец бассейн для плавания. А он долго мнется и наконец сообщает, что доходы весьма незначительны.

— Но все-таки, сколько?

Точную цифру он ни за что не хочет назвать. С трудом выдавливает:

— Почти ничего не получили.

— Понимаю,—догадываюсь я,— командированные — народ практичный, они быстро скумекали, что к чему, и стали ездить в Ленинград с собственными вилками.

— Нет,— качает головой Андрей Евдокимович,— дело не в этом.

— А в чем?

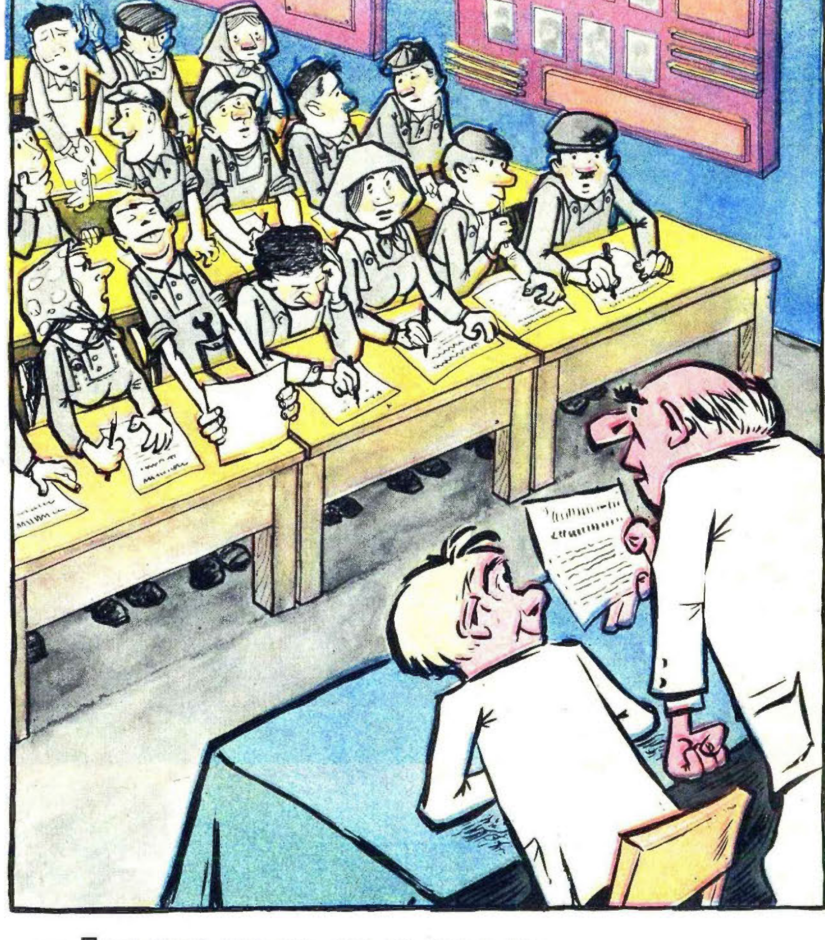
— Как во всяком новом деле, не все было продумано до конца. В частности, не ясно с учетом. Ведь не выписывать на копейку за взятый стакан квитанцию... Ну, специальная горничная на каждом этаже лично получает деньги... А сколько, это пока одному богу известно... Но это мы обязательно исправим... Что-нибудь придумаем.

Я не сомневаюсь, что придумают. Такие светлые головы, да чтобы не придумали... Поскольку с бумагой туговато, закажут автоматов на несколько миллионов рублей. Техника — это сила. Опустил 2 копейки — получай чайную ложечку.

Поговорим всерьез. На XXIV съезде КПСС отмечалось, что наша партия требует от руководящих работников постоянно думать о воспитательных последствиях тех экономических и административных решений, которые они принимают. Но думают об этом, к сожалению, не все.

Хозрасчетный раж руководителей ленинградских гостиниц — наглядный тому пример.

г. Ленинград.

— Повторяю для тех, кто не успел записать: «Ин-ди-ви-ду-аль-ное соц-обяза-тель-ство...»

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Вот какие пироги!

К начальнику жэка № 11 Г. И. Стахову повадилась ходить гражданка Варяхова. Очень она ему надоела.

— Пойми наконец,— устало разъяснял Стахов гражданке,— распределением жилой площади жэк не занимается, обращайся в депутатский совет.

— Так ведь это же...

— Правильно, Варяхова. Догадливая, ничего не скажешь. Только член депутатского совета сегодня не принимает, грамотная, небось.

К члену депутатского совета жэка № 11 Г. И. Стахову повадилась ходить гражданка Варяхова. Очень она ему надоела.

— Да пойми, ты наконец,— тяжко вздыхая, разъяснял он ей в течение трех лет.— Сегодня я принимаю как начальник жэка по текущим вопросам. У тебя же ничего не течет, из глаз только — это уж не мое дело.

— Я по вопросу улучшения жилищных условий, Григорий Иванович!

— Когда будет твой вопрос решен, сообщу открыткой. А пока не надоедай, жди.

Обещанного она ждала три года. Потом снова собралась пронять Стахова, но дорогой передумала и зашла в отдел учета и распределения жилой площади Краснопресненского райисполкома столицы, на территории которого проживала и надеялась проживать еще лучше.

— Можно мне узнать что-нибудь про мою очередь?

Старенький инспектор похоже, святая душа-общественник, порылся в картотеке.

— Нету, граждaночка, вашей очереди. Никаких следов нету.

Гражданочка села на стул, будто уж ее и ноги не держали.

— Вы не волнуйтесь, не волнуйтесь прежде времени. Мы сейчас еще здесь посмотрим.

Он снова поискал и вдруг повернулся круто, вперив в Варяхову суровое инспекторское око.

— Вы что же, дорогая, мне голову морочите? Получили на двоих 28 метров квадратных по улице Сергея Макеева. Какой еще очереди ищете? С учета вы в-о-о-он когда сняты — 11 сентября 1968 года.

Наивный инспектор на общественных началах! Знал бы, где и кем собака зарыта, может быть, и откапывать не стал. А дело было в том, что тов. Стахов имеет тещу. Хорошая теща, пироги такие печет, что пальчики оближешь. Чтобы теща и впредь не жалела масла и по-прежнему оставалась чутким другом дома, зять и вручил ей по-родственному ордер на 28 метров квадратных, предназначавшихся Варяховой.

Повадилась ходить гражданка Варяхова... и ходит уже третий год в счастливых новоселах, знать об этом не зная.

Вот какие пироги!

С. ЛАПТЕВА

Перед вечностью

Если в левую руку взять номер «Крокодила», а в правую — письмо лесотехника Поповой из Сарапульского лесхоза, то левой руке станет стыдно перед правой. Потому что правая ощущает глянцевитость, плотность и вообще высокие бумажные качества. Что ощущает левая рука — описывать не надо. Пощупай сам, читатель, и пусть нам будет совестно перед тобой.

Но мы сознательны. Мы понимаем, что еще бедны бумагой, и не ропщем, а тихо завидуем, поглаживая при этом письмо лесотехника Поповой. Им хорошо, королям лесного хозяйства: в их владениях зарождается бумага, и оттого они могут позволить себе роскошь. Они создают книгу учета лесонарушений, рассчитанную на полстолетия, но она быстро надоедает им, и они заменяют ее новой, увеличивая формат в полтора раза. Бумага в этой новой книге прекрасна и удивительна. Лесотехник Попова, вырвав из нее лист для наглядности, пишет на нем свое возмущенное письмо в редакцию.

О многочисленных книгах и формах, которые приходится ежедневно заполнять работникам лесного хозяйства, читательница Попова упоминает мельком, зато обстоятельно описывает шедевр бумажного расточительства — книгу лесного питомника. Прежней хватило бы еще на 154 года, но ее заменили новой, которая призвана просуществовать 540 лет... А потому не надо левой руке, в которой «Крокодил», завидовать правой. У нас — сегодняшний день, у них — вечность.

Р. ТИМОВ

открылся в деревне Харитоново, Рыбинского района, Ярославской области. Но случилось это не сразу. Вначале помещение занимал магазин. Однако после ревизии и снятия продавца магазин стихийно превратился в музей и с января месяца служит исключительно для демонстрации висячих замков всевозможных размеров, систем и фасонов.

На окнах — небольшие, в виде кукиша. На дверях — огромные, в виде кулака рекордсмена мира Алексеева.

На недавний вопрос одного из посетителей музея, будет ли когда-нибудь вновь функционировать магазин, зампред Рыбинского райпотребсоюза тов. Жаров ответил:

— Если найдете нового продавца!

Спрашивается, зачем искать продавца, если это угрожает закрытию единственного в стране музея замков. Вопрос отпал сам собой. Идут жители села к музею, любуются последними достижениями отечественного замкостроения — и по домам. Ничто на свете не интересует теперь энтузиастов. В частности — ни хлеб, ни соль.

И. КАРПОВ

девушка без гитары

«Несколько лет не могла достать гитару. Когда же наконец купила, выяснилось, что необходим ключ для поднятия грифа. Начались поиски ключа. После того, как лопнула струна, стала искать струны. Ищу восемь месяцев...»

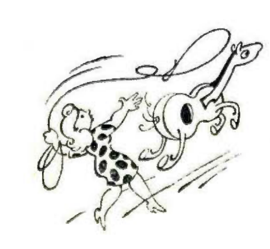
(Из письма читательницы М. Милютиной, г. Чебоксары)

«Возьми гитару...» (из песни)

Хоть песня сложена недаром,
Но нам, признаться, не понять:
Легко сказать: «Возьми гитару...»
А где ее, скажите, взять?

Но это, так сказать, во-первых.
Второе — тоже не секрет:
Пока идет игра на нервах,
Поскольку струн в продаже нет.

Но пусть они рокочут яро,
Пусть пляска будет горяча...
Однако струны без гитары,
Как вся гитара без ключа.

А, право, было бы чудесней —
Иного нечего желать,—
Когда бы мы могли, как в песне,
Гитару просто в руки взять.

Мих. РАСКАТОВ

ВОТ ТЕБЕ «И ПР.»!

Наконец-то мне радужно повезло: находясь в дальней поездке, я приобрел смазочное средство под изящным названием «Велосит».

Этикетка на бутылочке потешила универсальностью средства. Сообщалось, что оно пригодно не только для моей заветной цели—смазки велосипеда, но также для ружей, швейных машин «и пр.»

Оставалось расшифровать «и пр.». Об этом позаботилась сама жизнь. С ее течением, когда прибыл домой, выяснилось, что «и пр.» означало верхние сорочки, галстуки и носки. Они отлично поддались «велоситу», бутылочка которого была уложена в дорожный чемодан.

Отныне я могу надеяться, что не только велосипед, но и все эти вещи будут носиться, не зная скрипа и заеданий. За что выражаю на страницах журнала искреннюю благодарность работникам завода (и его бдительному ОТК), закупоривающим сосуды с масляной жидкостью гофрированными железными пробками без такого излишества, как изоляционная прокладка.

Впрочем, признаюсь, дальше надежды дело пока не пошло. Смазанные предметы туалета я почему-то носить не спешу.

С. ПОПОВ

Верхне-Марково,
Иркутской области

СТОРОНОЙ

Молодежь пишет. У них в селе Григоровка, Хмельницкой области, седьмой год строится баня.

У них же пятый год не менее благополучно строится клуб.

Так что культура, справедливейше возмущается молодежь, все обходит и обходит Григоровку стороной.

Может быть, оттого стороной, что еще и мост возле села никак не довоздвигнут.

Но, с другой стороны, в самой Григоровке так грязно на улице, что это бескультурье вызывает у молодежи дополнительный гнев.

А также зависть к старшим братьям и сестрам, при которых любой прохожий не только благополучно ходил по Григоровке, но и любовался ее опрятностью.

Вот какая неравнодушная молодежь пошла!

П МАШКИН

ВИЛЫ В БОК!

МАСТЕР ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие достижения в развитии советского изобразительного искусства Борису Ивановичу ПРОРОКОВУ присвоено почетное звание НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР.

Мастер политического плаката, автор острых, выразительных сатирических рисунков, карикатур, многие из которых на протяжении ряда лет появляются на страницах «Крокодила», получил широкое народное признание.

Крокодил сердечно поздравляет Бориса Ивановича Пророкова с высоким званием и желает ему новых творческих успехов.

ГОРЬКО!

Все было, как и должно быть: в середине стола красовался свадебный торт, сверкали в ожидании шампанского бокалы, подружки невесты в сотый раз обсуждали в деталях свадебный наряд, а тамада в волнении потирал руки и шепотом репетировал традиционное «Горько!».

Оставался пустяк, формальность: нужно было зайти в сельсовет и зарегистрировать предстоящий брак.

Все было обговорено заранее, и даже секретарь, в чьи приятные обязанности входило поставить в чистые паспорта медсестры Нины Цупы и тракториста Николая Пегарева печати, означавшие начало счастливой семейной жизни, обещала прийти.

Ждали ее, ждали, да так и не дождались. Что делать? Не отменять же из-за этого свадьбу? И торт зачерствеет, и шампанское согреется, и тамада забудет, где чего говорить.

Через три дня после свадьбы отправились праздновать официальное начало счастливой семейной жизни, когда брак был узаконен красивой, четкой печатью.

Под звон бокалов и крики «Горько!» мать невесты, держа в одной руке мокрый от счастливых слез платок, а в другой паспорт теперь уже замужней дочери, отошла в сторонку, чтобы полюбоваться долгожданным штампом. Штамп был на месте. Красивый, новенький, четкий. На нем было написано, что брак гр-ки Цупы Нины Васильевны и Пегарева Николая Григорьевича расторгнут.

История эта произошла в селе Уртазым, Кваркенского района, Оренбургской области. Горько...

Т. ЛОСКУТОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Пожар был ликвидирован. Но этого могло и не случиться, если бы домовладелец Т. А. Опрелкина выполнила предписание государственного пожарного надзора».

Газета «Знамя коммунизма», г. Красный Луч.

«Они шли в парк с гитарами, на них были только белые бальные платья, только белые рубахи, а на губах только нежные песни. Пиджаки они отдали девчатам».

(Из газетного репортажа)

Прислала М. Подкорытова, Курганская область.

Бронемашина

Артикул КН-085-01-44
Цена за шт. 35 коп.
МРТУ 17-630-68

Дата изготовл.	1971
Контролер счета	7, 29
Контролер приема	42

Не бросать, огнеопасно!

Прислала В. Егорова, г. Ленинград.

Кинотеатр „ЭКРАН" — с 26 февраля

Наш друг кинозритель!

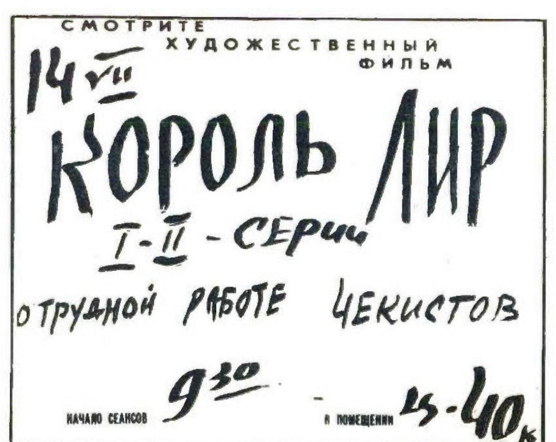
Хотите побывать в далеком XVI веке, когда пылают монастыри, звенят сабли, пищат похищенные невесты из таинственных карет, а добрые и веселые разбойники обязательно придут на помощь в самое последнее мгновение?

Познакомиться с юной и необыкновенной фрейлен Агнес, с гривой чудесных белокурых волос, умеющей стрелять и скакать на коне, убегать от врагов по горящей крыше и гордо щеголять в мужских костюмах и без костюмов вовсе?

Тогда снимайте с вешалок пальто и отправляйтесь на фильм.

„ПОСЛЕДНЯЯ РЕЛИКВИЯ"

Доставил В. Зверев, г. Свердловск.

Прислали Н. Подлеснов и Е. Бочаров, Петровский район, Тамбовской области.

«Ввиду того, что сегодня нет пива, буфет работать не будет. Администрация решила перенести торжественный вечер, посвященный Дню железнодорожника, на завтра, 31 июля».

(Из объявления)

Копию снял В. Харченко, г. Джамбул.

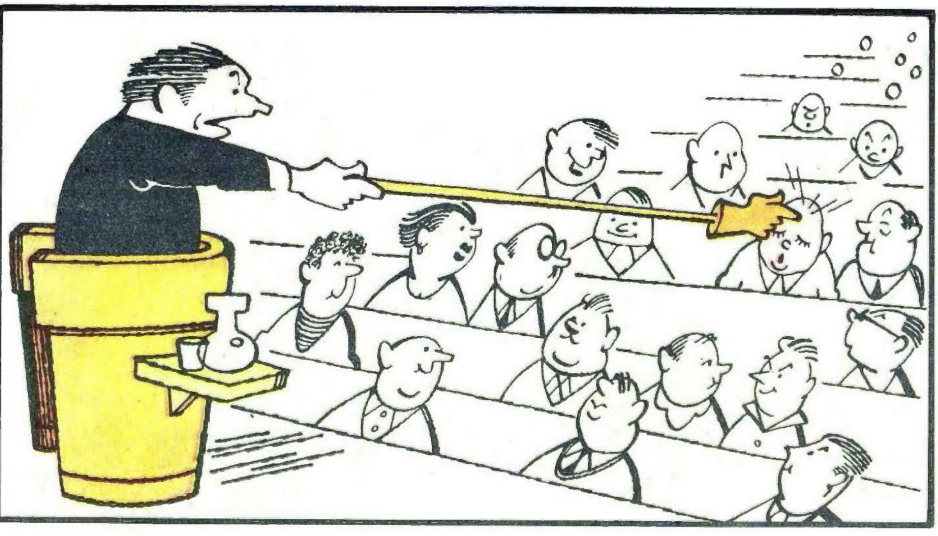

«Объяснительная

Во вторник у моей тещи были именины, и я захотел справить. Справил, и ноги сплелись и не могли идти на работу, вот и фокус весь».

Прислала Э. Дементьева, г. Находка.

— Это вас тоже касается, Иванов!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок П. ПЕТРОВА

— Я вошел прямо в кабинет к шефу, ударил кулаком по столу и потребовал повышения зарплаты!
— Ну, а что шеф?
— Он был в буфете.

●

— В газете напечатана интересная статья о том, как себя вести, чтобы дожить до ста лет,— говорит муж жене.
— О! Дай мне прочесть ее!
— Как бы не так!

Священник услышал грохот посуды в одном из домов своего прихода.
— Кто здесь глава семьи? — спросил он, входя.
— Посидите немного,— ответили ему,— это мы как раз и выясняем.

●

Нищий:
— Мадам, я не видел мяса целую неделю!
— Мэри, покажи ему котлету.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ты не представляешь, как трудно мне живется. Ведь моя жена раньше была замужем за миллионером.
— Мне еще хуже. Моя жена думает, что она и сейчас замужем за миллионером!

●

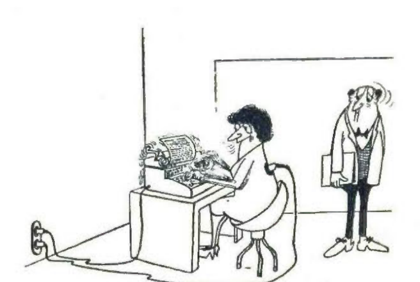
— Вы просите пять тысяч лир за какую-то дворняжку! Да у нее еще что-то с глазами — смотрите, как она все время моргает.
— Это она мне подает знак, чтобы я не продавал ее слишком дешево.

●

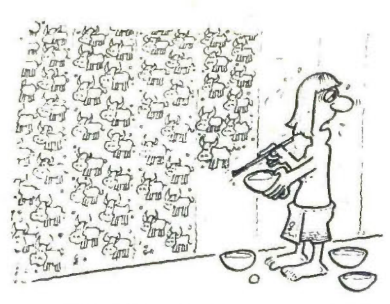
Муж сердито говорит своей жене:
— Почему каждый раз, когда я тебя о чем-нибудь спрашиваю, ты отвечаешь вопросом на вопрос?
— А разве я действительно так делаю? — спрашивает жена.

●

— Скажите, это не вас ли я встретил в прошлом году в Милане?
— Нет, я никогда не был в Милане.
— Простите. Дело в том, что я тоже никогда не был там. Значит, речь идет о двух других лицах.

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Неужели надо обязательно писать, что у фараона было 11 988 коров?

«Темпо», Италия.

Брана ЦРНЧЕВИЧ (Югославия)

Мысли вслух

Новых путей не стоит искать, их надо прокладывать.

Писатель, который хочет властвовать, хуже правителя, который хочет писать.

Тяжело одному миру между двумя войнами.

Я съел свое мнение и поэтому растолстел.

Конь—человеку лучший друг, но хорошо ли ездить верхом на друге?

Человек на чужом месте более частое явление, нежели человек на своем месте.

Замечено, что больше всего лгут те, кто лучше всех знает правду.

Никогда не видел пепла человека, сгоревшего на работе.

Когда человек был обезьяной, его отечеством было дерево.

Вавильо (Аргентина)

О человеке, который любил читать в трамвае газеты своих соседей

Один господин, имевший привычку читать в трамвае газеты своих соседей, вернулся домой необычайно довольный и обратился к своей жене:
— Эльвира, у меня хорошие новости. Наконец утвердили повышение зарплаты слу...
— Слу? — обрадовалась жена.— Как я рада, дорогой! Но каким слу?..
— Не знаю. Сеньор, сидевший впереди меня, так и не перевернул страницу. Но в любом случае я рад, что кому-то повысили зарплату.
— Конечно, дорогой.
— Потом, знаешь, в Женеве почти что точно откроется новая конференция по ат... и подготавливается другая, в работе которой примут участие четыре вели...— продолжал наш господин.
— Как это замечательно! — захлопала в ладоши его жена.
— Но самое интересное в сегодняшних газетах — это страница юмора. Представь себе: нарисованы две женщины, разговаривающие между собой. Я не знаю, что сказала одна, потому что этот сеньор закрывал подпись пальцем, но зато другая ответила: «А мой муж еще больше!» Ха, ха, ха! Не правда ли, остроумно? Да, Общий рынок вот-вот ло...
— Не может быть!
— Да. Но не все идет так хорошо в этом мире. Как я успел прочитать, в Венесуэле разбился са... и пог... все, кто в нем находился.
— Какое несчастье! А тебе не попалось какое-нибудь интересное объявление?
— Конечно! Одно очень важное учреждение ищет хорошего счетовода для работы с бухгалтерскими книгами. Необходимо представить рекомендации.
— Но ведь это как раз то, что ты ищешь. Ты узнал адрес?
— Я не успел прочитать его. Хозяин газеты перевернул страницу, и тут-то я узнал, что на площади Аточа вчера произошло ужасное столкновение ма...
— И есть ра..?
— К счастью, ни од...
— Ну что же, я очень ра...
— Я то...
И сеньор, имевший привычку читать в трамвае газеты своих соседей, отправился спать.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

РЕКЛАМЫ И ОБЪЯВЛЕНИЯ

На двери туалета одной из французских железнодорожных станций висело объявление: «Ключ у начальника станции». Внизу какой-то шутник приписал: «В экстренных случаях обращайтесь в дирекцию железных дорог в Париже».

При въезде в один из городов департамента Воклюз (Франция) висит плакат: «Водители автомобилей, если вы будете ехать через наш город со скоростью шестьдесят километров в час, то вы получите возможность ознакомиться с нашей новой тюрьмой, скорость, превышающая восемьдесят километров, приведет вас в нашу больницу, а если вам захочется прокатиться со скоростью сто километров в час, то вы получите возможность найти вечное успокоение на нашем уютном кладбище».

Настоятель собора в Сен-Лье (Франция), возмущаясь легкомысленными нарядами иностранных туристов, посещающих этот собор, вывесил у входа объявление: «В нашем соборе нет пляжа и плавательного бассейна».

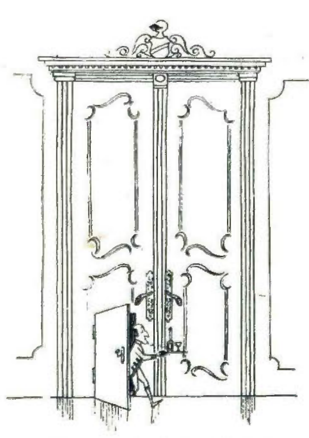

Рисунок Тибора Кайана (Венгрия).

КРОКОДИЛ

№ 29 (2003)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Спельников (г. Рязань), Н. Станиловский, Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац, Е. Шабельник, В. Шварц, В. Шкарбан, Н. Щербаков.

НАШ АДРЕС: МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

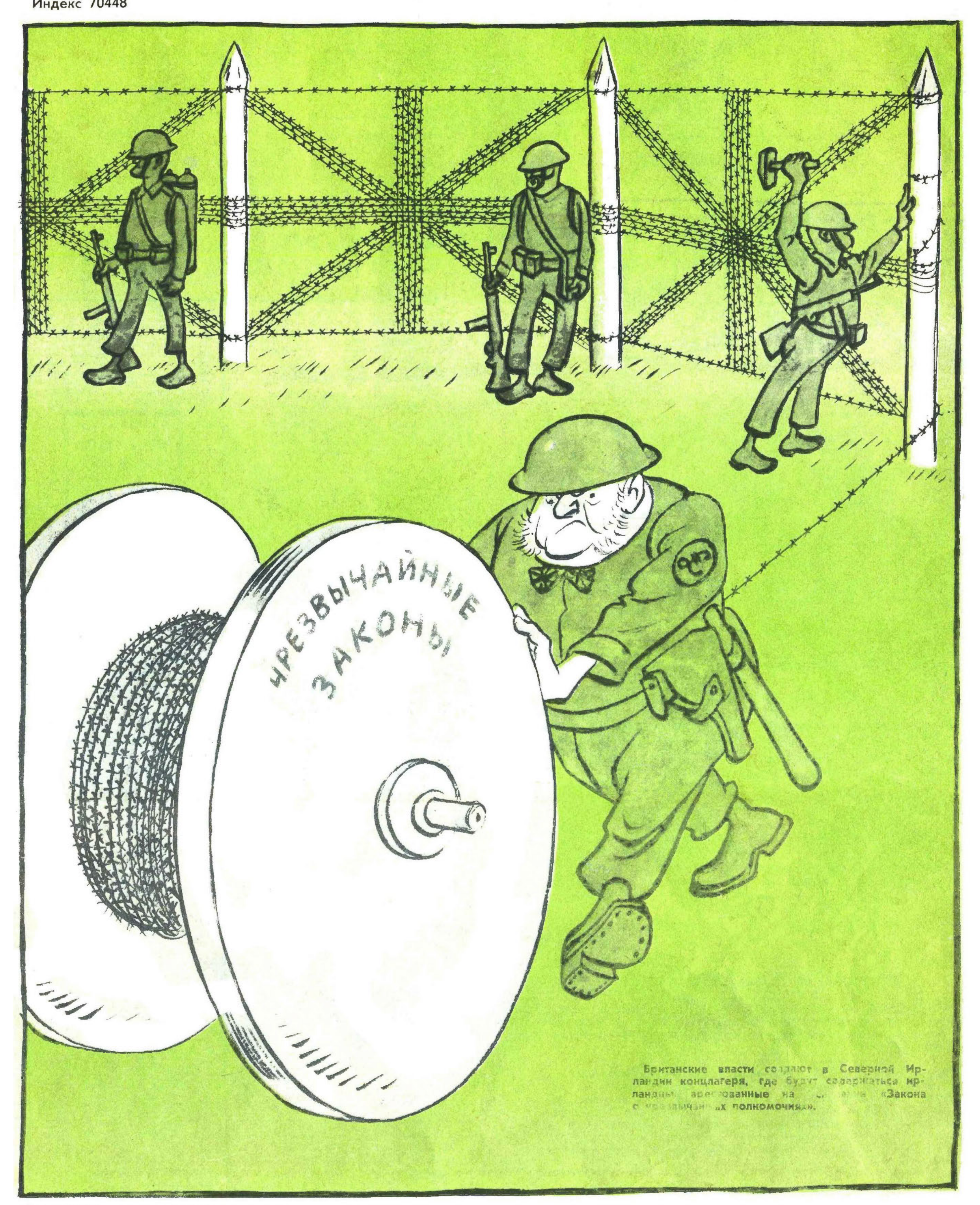
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/IX 1971 г. А 00987. Подписано к печати 8/X 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 644 460). Изд. № 1978. Заказ № 1941.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Британские власти создают в Северной Ирландии концлагеря, где будут содержаться ирландцы, арестованные на основании «Закона о чрезвычайных полномочиях».

НА ВСЮ КАТУШКУ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА